

Заключение диссертационного совета МГУ.051.1
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

Решение диссертационного совета от «24» сентября 2025 г. № 14

О присуждении Лаутс Елизавете Борисовне, гражданке Российской Федерации,
ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг: предпринимательско-правовой аспект» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите диссертационным советом 30.06.2025, протокол № 10.

Соискатель Лаутс Елизавета Борисовна, 1980 года рождения, диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг» защитила в 2007 году, в диссертационном совете К.501.001.15, созданного на базе МГУ имени М.В. Ломоносова.

Лаутс Елизавета Борисовна работает в должности доцента кафедры предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный консультант – заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», доктор юридических наук, профессор Евгений Парфирьевич Губин.

Официальные оппоненты:

Ерпылева Наталия Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент правового регулирования бизнеса, руководитель, профессор,

Ефимова Людмила Георгиевна, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра банковского права, заведующий,

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», юридический

факультет, декан; кафедра правового регулирования экономической деятельности, профессор, дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывался их компетентностью в соответствующей отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования.

Соискатель имеет 159 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 40 работ, из них 23 статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Лаутс Е.Б. Понятие и особенности антикризисного законодательства на рынке банковских услуг // Банковское право. — 2025. — № 1. — С. 33–44. 0,698 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
2. Лаутс Е.Б. Цифровой рубль: дискуссия о правовой природе и перспективах внедрения // Закон. — 2024. — № 9. — С. 17–25. 0,844 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,863).
3. Лаутс Е.Б. Перспективы создания универсального ИТ-аутсорсера на рынке банковских услуг и проблемы минимизации рисков в корпоративной сфере // Банковское право. — 2024. — № 1. — С. 52–56. 0,517 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
4. Лаутс Е.Б. Направления развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции // Законодательство. — 2023. — № 11. С. 42–51. 0,928 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,167).
5. Лаутс Е.Б. Цифровой рубль в условиях антикризисного регулирования: перспективы внедрения // Право и экономика. — 2023. — № 9. — С. 21–27. 0,782 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,372).
6. Лаутс Е.Б. Антисанкционное регулирование рынка банковских услуг и антикризисный правовой режим банковской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2023. — № 1. — С. 70–79. 0,661 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,845).
7. Лаутс Е.Б. Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства // Предпринимательское право. — 2021. — № 4. — С. 61–68. 0,627 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,419).
8. Лаутс Е.Б. Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации // Банковское право. — 2021. — № 5. — С. 45–56. 0,916 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
9. Лаутс Е.Б. Поведенческий надзор и система банковского регулирования и надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 4. — С. 66–72. 0,782 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,473).
10. Лаутс Е.Б. Посредническая деятельность банка: правовые проблемы // Банковское право. — 2021. — № 1. — С. 17–25. 0,669 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
11. Лаутс Е.Б. Законодательство о банкротстве кредитных организаций: понятие и соотношение с банковским законодательством // Банковское право. — 2018. — № 4. — С. 34–41. 0,720 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
12. Лаутс Е.Б. Снижение собственных средств (капитала) банка и меры по предупреждению банкротства: правовые аспекты взаимодействия // Банковское право. — 2017. — № 6. — С. 39–46. 0,686 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
13. Лаутс Е.Б. Деловая репутация и несостоятельность (банкротство) банка: правовые аспекты взаимодействия // Предпринимательское право. — 2017. — № 4. — С. 56–65. 0,857 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,419).
14. Лаутс Е.Б. Особенности участия Банка России в предупреждении банкротства банков // Закон. — 2017. — № 12. — С. 124–131. 0,650 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,863).

15. Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. — 2017. — № 15. — С. 4–10. 0,638 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,971).
16. Лаутс Е.Б. Новые банковские технологии и антикризисное регулирование рынка банковских услуг // Банковское право. — 2017. — № 4. — С. 36–44. 0,755 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
17. Лаутс Е.Б. Микрофинансовые организации vs небанковские депозитно-кредитные организации как субъекты финансового рынка и рынка банковских услуг: правовые средства развития // Банковское право. — 2016. — № 5. С. 19-26. 0,662 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
18. Лаутс Е.Б. Преимущества и недостатки введения в законодательство запрета для банков осуществлять инвестирование и иные виды предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2016. — № 2. С. 66-76. 0,682 п.л. (ИФ РИНЦ – 0,516).
19. Лаутс Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе // Банковское право. — 2016. — № 2. С. 34-41. 0,696 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
20. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты установления границ финансового рынка и рынка банковских услуг // Предпринимательское право. — 2014. — № 2. С. 54-59. 0,485 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,419).
21. Лаутс Е.Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // Банковское право. — 2012. — № 3. С. 49-54. 0,475 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
22. Лаутс Е.Б. Правовое регулирование рынка банковских услуг: от антикризисных мер к ВТО // Банковское право. — 2012. — № 4. С. 59-62. 0,361 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).
23. Лаутс Е.Б. Правовые вопросы совершенствования инструментов регулирования банковской системы в условиях финансового экономического кризиса // Банковское право. — 2009. — № 6. С. 27-30. 0,461 п.л. (ИФ РИНЦ – 1,183).

На автореферат поступило 5 дополнительных отзывов, все положительные.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение задач, имеющих важное социально-экономическое значение в части пресечения и недопущения кризисных явлений на рынке банковских услуг как ключевого фактора стабильности всего рынка финансовых услуг и экономики страны в целом, а также изложены новые научно обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития предпринимательского права. Работа соответствует п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. Система средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг формируется через выявленные в диссертационном исследовании основные задачи антикризисного регулирования рынка банковских услуг, и состоит из:

- имеющих правовую форму средств, разработанных для решения задач конкретной кризисной ситуации;

- имеющих правовую форму средств, разработанных и введенных в период кризиса, но имеющих длительный антикризисный потенциал, превращающий их в антикризисные инструменты постоянного действия;
- существующих, имеющих правовую форму средств банковского, антисанкционного, банкротного регулирования, обладающих антикризисным потенциалом.

2. Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг включает в себя правовые и иные, имеющие правовую форму, средства пруденциального, денежно-кредитного и поведенческого банковского регулирования: вновь созданные (ситуативные или имеющие длительный антикризисный потенциал) и существующие (модифицирующиеся), а также средства антисанкционного регулирования рынка банковских услуг и институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, как в восстановительной части, совпадающей с пруденциальным банковским регулированием, так и в ликвидационной части, являющейся независимой от системы банковского регулирования и надзора, и должна представлять собой единую динамическую упорядоченную совокупность таких средств, направленных на предотвращение, пресечение и недопущение кризиса соответствующего рынка.

3. Антикризисное регулирование шире, чем имеющие правовую форму средства банковского регулирования, например, в части отдельных средств антисанкционного регулирования и в ликвидационной части института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, несмотря на совпадающие цели банковского и антикризисного регулирования по минимизации рисков и обеспечению стабильности рынка банковских услуг. Банковское регулирование включает в себя более широкий круг средств, чем антикризисное регулирование соответствующего рынка, поскольку инструменты банковского регулирования включают в себя имеющие правовую форму различные средства постоянного действия, направленные на обеспечение его повседневного функционирования.

4. Общей целью института банкротства кредитных организаций, а также банковского и антикризисного регулирования рынка банковских услуг является обеспечение стабильности рынка банковских услуг, направленного на устойчивое развитие банковской системы в целом. Средства банковского регулирования, нацеленные на минимизацию банковских рисков, могут быть применены только до момента отзыва лицензии у банка и следующей после этого ликвидации, в том числе в результате банкротства. Финальной мерой воздействия за несоблюдение требований в рамках банковского регулирования является отзыв лицензии. Поэтому связь между институтом банкротства банков и банковским регулированием и надзором на уровне регулирующего воздействия возможна только в рамках предупреждения

банкротства. В отличие от банковского регулирования банкротство кредитных организаций в своей ликвидационной части не минимизирует риски банкротящихся банков, однако обеспечивает стабильность всего рынка банковских услуг, исключая с соответствующего рынка кредитные организации, которые так и не смогли надлежащим образом обеспечить приемлемый уровень своих рисков, а значит, институт банкротства является средством антикризисного регулирования. Институт банкротства банков необходимо рассматривать широко, включая не только собственно конкурсное производство как единственно допустимую судебную процедуру банкротства кредитных организаций, но и меры по предупреждению банкротства кредитных организаций. Институт банкротства банков (в ликвидационной части), как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг характеризуется двумя основными чертами: сокращенными сроками процедуры банкротства кредитных организаций и повышенными гарантиями защиты прав кредиторов и вкладчиков кредитных организаций, установленными в законодательстве. Эти особенности коррелируют с основной целью института банкротства кредитных организаций и банковского регулирования как антикризисного средства – обеспечением стабильности рынка банковских услуг.

5. Антикризисное регулирование рынка банковских услуг можно рассматривать как антикризисный правовой режим банковской деятельности, составной частью которого в настоящее время является и антисанкционный правовой режим или антисанкционное регулирование, средства которого направлены на преодоление последствий санкционного режима. В отличие от санкционного режима или контрсанкционного режима, являющихся особыми или экстраординарными режимами, антисанкционный режим является специальным правовым режимом, поскольку представляет собой лишь вид антикризисного регулирования соответствующего рынка, и одновременно частью системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

6. Для целей создания системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг определены понятия и границы финансового рынка и рынка финансовых услуг при одновременном определении тех финансовых организаций, на которые должны быть распространены специальные требования, предъявляемые к банкам, в том числе являющиеся антикризисными. В целях создания оптимальной системы антикризисного регулирования рынка финансовых и банковских услуг в исследовании сформулировано подлежащее закреплению в законодательстве единое понятие финансовой организации, под которой понимается юридическое лицо, оказывающее финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц (в том числе своих участников) в качестве обязательного финансового посредника или являющееся инфраструктурной

организацией рынка финансовых услуг, оказывающей финансовые услуги иного характера. К финансовым услугам относятся как услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств (финансовые услуги в узком смысле), так и сопутствующие им услуги финансового характера (финансовые услуги в широком смысле).

Финансовый рынок объединяет в себе деятельность четырех категорий субъектов: 1) финансовых организаций, привлекающих и (или) размещающих денежные средства (финансовые услуги в узком смысле); 2) финансовых организаций, оказывающих сопутствующие финансовые услуги (финансовые услуги в широком смысле); 3) субъектов, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке; 4) субъектов, не являющихся финансовыми организациями и лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке. Таким образом, финансовый рынок, регулируемый Банком России, объединяет в себе первые три категории субъектов. Рынок финансовых услуг, являющийся более узким понятием по сравнению с финансовым рынком, также подпадает под компетенцию Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) и объединяет в себе деятельность исключительно первых двух категорий субъектов.

7. Финансовые организации классифицированы по основанию их влияния на стабильность финансового рынка и рынка банковских услуг для целей дифференциации в законодательстве предъявляемых к ним требований, как минимум на три вида, условно называемых: «ординарные финансовые организации», «финансовые корпорации» и «специальные финансовые корпорации». «Специальные финансовые корпорации» представляют собой коммерческие корпоративные финансовые организации, оказывающие финансовые услуги на рынке финансовых услуг по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательного финансового посредника на рынке финансовых услуг, к созданию, прекращению и правовому положению которых специальным законодательством предъявляются все установленные законодательством требования общего и корпоративного характера в целях обеспечения их стабильности и защиты прав и интересов их клиентов. Разработанная в исследовании система требований определяет особенности правового положения финансовой организации по сравнению с другими организациями, имеющими общий режим в соответствии с гражданским и корпоративным законодательством. Только к специальным финансовым корпорациям должно применяться большинство выявленных и систематизированных в исследовании требований, поскольку, являясь профессиональными предпринимателями, привлекая средства граждан-потребителей или составляя обязательные элементы инфраструктуры такой цепочки, они представляют потенциальную опасность для всего рынка финансовых услуг как возможной потерей своей устойчивости первыми при возникновении кризисной ситуации, так и существенным

нарушением прав клиентов.

8. В рамках антикризисного регулирования рынка банковских услуг банковские услуги разграничены с другими финансовыми услугами банков, законодательное закрепление которых будет способствовать дальнейшему развитию требований к управлению иммобилизационными рисками как кредитных организаций, так и банковских экосистем. Правовая связь банковской услуги с категорией банковской операции позволяет отделить банковские и иные финансовые услуги, которые имеют право оказывать кредитные организации, а значит не только идентифицировать и отграничить банковские риски, установить требования к их минимизации, но и выявить особенности, определить границы банковского регулирования по сравнению с иными видами государственного, в том числе антикризисного регулирования деятельности кредитных организаций. Кроме того, это позволит в перспективе в качестве антикризисного средства в случае принятия на основе зарубежного опыта национальным законодателем решения о специализации деятельности кредитных организаций или ограничения каких-либо отдельных направлений деятельности банков (инвестиционной, на рынке ценных бумаг, посреднической и др.) оперативно отделить требования к банковским услугам от иных сопутствующих финансовых услуг.

9. Для крупнейших банков как специальных финансовых корпораций, наиболее сильно влияющих на стабильность рынка финансовых услуг и банковский рынок, применяется специальное пруденциальное банковское регулирование. Системно значимые кредитные организации, которые постепенно выделяются в отдельную группу кредитных организаций с особым правовым статусом, являются ключевыми объектами и одновременно проводниками антикризисного регулирования, что предполагает с учетом особого правового положения данных субъектов модификацию и систематизацию в отношении системно значимых кредитных организаций всех видов банковского регулирования (пруденциального, денежно-кредитного, поведенческого), имеющих антикризисный характер: в рамках пруденциального регулирования установление дифференцированных надбавок к достаточности базового капитала за системную значимость; повышение требований к нормативу краткосрочной ликвидности; установление нормативов, направленных на минимизацию иммобилизационных рисков, дополнительные требования по стресс-тестированию; разработку и утверждение планов восстановления собственного финансового положения; формирование надзорных групп регулятора за банковскими группами и системно значимыми кредитными организациями; специфические антикризисные механизмы предупреждения их несостоятельности (банкротства), применение особых механизмов денежно-кредитного регулирования, в частности, рефинансирования, а также выделение системно значимых банков в рамках поведенческого регулирования в отдельную группу для анализа и пресечения

применения недобросовестных практик в рамках их взаимодействия с клиентами с учетом их особого положения на рынке банковских услуг.

10. Новым видом банковского регулирования и надзора является поведенческое регулирование и надзор, получившим развитие в результате международного финансового кризиса 2008 года и ставшим постоянным направлением антикризисного банковского регулирования. Поведенческое регулирование представляет собой регулирование Банком России взаимодействия банка и потребителя при оказании банковских и иных услуг банками в целях защиты прав потребителей, а также иных целей банковского регулирования. В связи с этим разработана система средств поведенческого регулирования и надзора. Поведенческий надзор включает: 1) получение информации из обращений потребителей финансовых услуг; 2) получение информации в ходе проведения инспекционных проверок; 3) получение информации в ходе осуществления контрольных мероприятий; 4) применение мер воздействия к кредитным организациям, в том числе в случае использования недобросовестных практик. Поведенческое регулирование включает: 1) стандартизацию финансовых услуг; 2) средства повышения финансовой грамотности; 3) средства, направленные на повышение доступности и качества информации для принятия сложных решений (например, паспортизация финансовых услуг); 4) введение ограничений для отдельных категорий потребителей по доступу к сложным финансовым услугам.

11. Общие пределы регулирующего воздействия Банка России в части несостоятельности (банкротства) банков ограничиваются законодательством о предупреждении банкротства кредитных организаций, являющимся составной частью законодательства о банкротстве и одновременно банковского законодательства. При этом под банковским законодательством следует понимать федеральные законы, содержащие нормы банковского права, за нарушение которых Банк России имеет право применять к банкам меры воздействия. Законодательство о банкротстве (в ликвидационной части) кредитных организаций за исключением отдельных норм, касающихся регулирующей и надзорной функций Банка России, не входит в состав банковского законодательства.

12. Антикризисное законодательство на рынке банковских услуг представляет собой совокупность федеральных законов, а в широком смысле также иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или антисанкционного и/или банкротного регулирования рынка банковских услуг, применяемых как на фоне кризисных явлений на рынке, так и постоянно действующих инструментов, в том числе их модификации. При этом основными чертами антикризисного законодательства являются: комплексный характер; зачастую временный характер нормативных правовых актов; наличие программных и иных документов в сфере

антикризисного регулирования, определяющих средства антикризисного регулирования, сроки их внедрения и нормативные правовые акты, а также нормативные акты Банка России, подлежащие принятию; преимущественная нацеленность на регулирование сферы финансового рынка; абсолютно экстраординарный характер действия.

На заседании 24 сентября 2025 г. диссертационный совет принял решение присудить Лаутс Е.Б. ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 17 докторов наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

За - 17, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель

диссертационного совета

Суханов Е.А.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Щербак Н.В.

«24» сентября 2025 г.